

Северус вернулся домой к Спиннеру и налил себе крепкого напитка. Одежда, под которыми спал Поттер, все еще валялись на диване, поэтому Северус аккуратно сложил их и убрал, прежде чем опуститься на подушки.

Поттер был жертвой насилия.

Мерлин.

Мальчик не получил таких физических травм, как сам Северус в детстве, но почти всю жизнь им пренебрегали, грубо обращались с ним и поливали газом. Для развивающегося разума это была нестабильная комбинация, тем более что у него не было никаких сильных воспоминаний, с которыми можно было бы сравнить токсичное лечение.

Мальчик был уязвим, податлив, и, за единственным исключением самого Северуса, первым взрослым волшебником и потенциальным примером для подражания, проявившим к нему активный интерес, был Люциус, так хорошо умеющий обманывать и манипулировать людьми, что избежал Азкабана Малфой.

И что самое обидное, Северус понятия не имел, что со всем этим делать. Он оставил мальчика с его мучителями. Он пассивно наблюдал, как Люциус впивается в него когтями. Он вернулся домой, а не отправился сразу к Альбусу Дамблдору, чтобы сообщить обо всем, что видел.

Потому что это было совсем другое дело. Жестокое обращение с мальчиком было очевидно даже при малейшем критическом взгляде.

Сам Северус был твердо намерен ненавидеть ребенка, видеть в нем самое худшее, и в присутствии Дурслей он не мог игнорировать это дольше пяти минут.

Альбус либо вообще не следил за состоянием мальчика, либо знал, что происходит в этом доме, и позволял этому происходить.

Ни то, ни другое не внушало доверия к его заинтересованности в мальчике.

Хель, Северус, услышав о шкафе под лестницей, сразу заподозрил жестокое обращение, но Альбус отмахнулся от его опасений. Он собирался послать за мальчиком Хагрида, человека, который нежно относился к существам, с которыми плохо обращались, но был абсолютно слеп к опасной обстановке, а когда это не удалось, вторым вариантом стал человек, над которым издевался отец ребенка, и который был заинтересован в том, чтобы не любить мальчика.

Северусу не нравилось думать о намерениях директора, но что-то не сходилось.

К тому же Альбус настаивал на том, чтобы Поттер "рассматривал мир волшебников как нечто, достойное спасения". Это было зловеще. Как и его странная просьба проследить за тем, чтобы

мальчик увидел, как Северус забирает философский камень из банка. Не было никакой рациональной причины настаивать на этом, если только он не хотел проверить или, возможно, как-то приманить мальчика.

Итак, теперь Северус был поставлен перед выбором. Рассказать директору все о встрече с Поттером и подчиниться его решениям по этому вопросу или утаить хотя бы часть информации и обеспечить мальчику определенный уровень защиты, даже если Северус мог сделать только столько?

Если он расскажет Дамблдору о домашней жизни мальчика, тот либо вмешается в его дела, либо будет настаивать на том, что всё в порядке. Если бы он рассказал Дамблдору, что поставил несколько основных защит на благо мальчика и намерен поддерживать с ним тесную связь в течение следующего месяца, Дамблдор либо бросил бы на него один из своих раздражающих фирменных знающих взглядов, подмигивая глазами, и позволил бы продолжать общение без помех, либо вмешался бы, чтобы остановить его, ссылаясь на безопасность Северуса и собственную потребность в шпионе. Если он выберет этот путь, то либо поручит кому-то другому следить за мальчиком, либо снова оставит его томиться в одиночестве.

Если бы он рассказал директору о Малфоях, тот либо позволил бы этим отношениям продолжаться, просто присматривая за ними, либо попытался бы активно саботировать их, либо попытался бы создать для мальчика суррогатную семью и лучшего друга по своему усмотрению,

Северус не мог представить, насколько разрушительным будет для Гарри, если его заставят отказаться от выбранной им дружбы с Малфоями в пользу подброшенной замены, а потом выяснится, что все последующие отношения были результатом манипуляций или лжи. Поттер, вероятно, больше никогда и никому не будет доверять. Северус - нет.

С другой стороны, если Северус расскажет директору о предположении Люциуса Малфоя, что Северус сблизился с мальчиком ради своих политических интересов и удобства Темного Лорда, то, возможно, ему не придется беспокоиться о том, чтобы держать Поттера на расстоянии. Он даже мог бы получить благословение директора, чтобы заслужить доверие мальчика и предупредить его о намерениях Люциуса.

Опасность того, что Тёмный Лорд вернётся и потребует от Северуса использовать его публичную близость с ребёнком, чтобы заманить его в ловушку, всё ещё существовала, но если Поттер вместо этого научится доверять Люциусу Малфоя, этот страх станет лишним, и, по крайней мере, у Северуса будет шанс вмешаться и спасти мальчика от амбиций Люциуса.

Дамблдор никак не мог помешать Поттеру и Малфоям обмениваться письмами в течение лета. Если бы он решил вмешаться и насильно прервать их отношения, ему пришлось бы сделать так, чтобы Гарри сам захотел их прервать, с помощью Северуса или без него. Это означало бы рассказать мальчику о прошлом Люциуса, но Люциус не был глуп, как и Нарцисса. Они уже заложили семена, чтобы противостоять подобным заявлениям.

Северус не сомневался, что к тому времени, когда Гарри сядет в Хогвартс-экспресс, мальчик будет знать все грязные слухи, которые ходили о Малфоях за последние двадцать лет, и будет прекрасно осведомлен о каждом из оправданий Люциуса, которые помогли ему оставаться на свободе и в фаворе все это время. Поттер не должен был быть ошарашен правдой.

А если это не работает, то следующим наиболее вероятным объектом атаки Дамблдора станет Драко.

А это... может пойти в любую сторону, честно говоря. Подростковая дружба была нестабильной даже без постороннего вмешательства, и Драко, без сомнения, был избалован и имел право на жизнь, но Гарри был упрям, одинок и не хотел быть знаменитым. Если бы он видел в Драко настоящего друга, он бы боролся за эту дружбу, какие бы препятствия ни ставил на их пути Дамблдор.

Северус застонал, когда встал, его бокал давно опустел, и отправился в лабораторию зелий, чтобы продолжить работу. Стазисные чары действовали лишь до поры до времени, а у Феликса Фелициса было несколько дорогих ингредиентов, которые он не хотел пускать в расход.

Жидкая удача. Если бы он только начал варить его раньше, то мог бы принять каплю-другую перед встречей с Поттером и избежать головной боли.

Неважно. Сейчас он не мог изменить исход их поездки в Диагон.

Пока он варил, ему предстояло обдумать следующий шаг, но он был уверен, что уже близок к принятию решения.

Он хотел поставить условия общения с Поттером на свои собственные. Это была его жизнь и его риск. Если бы Альбус узнал, что Северус хочет принимать активное участие в жизни мальчика, выбор был бы сделан не в его пользу. Его отношения или их отсутствие превратились бы в задание и никогда не стали бы по-настоящему органичными.